

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

Творческое объединение «Зыбчане»

Любовь ЛАБУТИНА

Ночное небо. Яркая луна.
Она, как большой глаз,
За нами наблюдает,
Манил, опиши наши все
прощает...

И поскольку нам наказ —
Цените жизнь! Овднада лишь раз!

Ирина СТАНИСЛАВЕНКО

Утро раннее настало.
Солнечко проснулось.
Руки от ночной истомы
Плавно потянулись...

Глаз открылся, тело встало.
День большой и длинный.
Дел у нас всегда немало,
Жужжо будешь весенний.

Стоя забот и сто проблем.
Все не перенимать.
Головою нужно думать,
И мозгами мыслить.

Вот уже обед нам наказ,
Тело подустало.
Дел еще невпроворот
Хоть трухусь немало.

Спутник — первое, второе...
Все как поглядется...
Только газ предательски
Что-то закрывает.

Отложу-ка я на час
Все свои заботы.
Рукам, телу моему
Отдохнуть скота...

Потянулась, прикорнув,
И бодрее бодрого.
Дела к ноги пронернув,
Тело село горде.

Жизньца для русского человека — это не просто радовой день недели, это еще и еженедельный праздник, предварение выходных.

Вот и сегодня в конце холодающего февральского дня народ торопился домой, к семейному теплу и родному темперезуру с очередным серналом по пути засыпки из рабочего места, надеясь не прородить себя в пути.

Не упразднили и я, заскочив в супермаркет, заенный сезовыми банками, бутылками, упаковками, коробками, пакетиками... Всюду напоминали запахи кончиковых колбас, сырьев, заморских фруктов, свежей выпечки. Они будоражили обоняние, мысли, заставляли останавливаться у витрин и выхватывать, выхватывать, выхватывать...

Ждя приправы, я, может, нежаление выхватить из привычного ряда в фамильную ветерану промозгости, смолил магазин лампами, а обниме тележек с товарами заторможило проходы между рядами. Я же, к сожалению, очень спешила. Захватив в витрины пару пакетов молока и с хрестоматийской корочкой, необвиленном аппетитный на вид пышный батон, сладко-мраморный от занечённого в него изюма, курицы и орехов, стала продираться к выходу...

Но не тут-то было! Подход к ней загородила довольно необычная на вид скользящая между собой тройня, предводителем которой являлась злобная вздергированная женщина, лет двадцать назад утратившая титул Дамы бальзаковского возраста, вымытая старуха Шапокляк. Но кончике носа ее воцарились огромные очки. Особы колоритный облик придала ей бледность, оранжевый пуховик и каштановая прядь на темном фоне головы. Другой персонаж был представлен широкими разорванными штанами заменявшими цвета и голубой курткой-дутышем, в которых угадывалась довольно упитанный подросток. Ну прямаком глаувишем

Газета пре-примаризирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Брянской области. Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ32-00091 от 24 августа 2010 г.

Распространяется бесплатно.
Выходит по вторникам.

Николай ГЕРАСИМЕНКО

Дарю тебе прекрасные цветы.
Невижу мое называние их в запахах.
Цветы твоей достойной красоты,
Которым мой будорожит разум!

Людмила СТАРОДУБЕЦ

СОН
Лунная дорожка,
В спальне на полу,
В светлое оконце
Вокруг улыбки.

Звездочки рассыпала
Ночка в небесах.
Сказки вдруг рождаются
Все о чудесах.

Я одну придумала,
Дочке расскажу.
Но сначала крошки
Спать я уложу.

А потом обернусь
Кардинал сон.
Пусть моей малышке
Снится добрый гном.

Ольга БУЛНОВА

ВЕСНА
Уже светает прекрасная даль,
И легкий ветерок
бежит играя.
Идет песня,неси цветущую
шаль,

Руки берёзки белые лаская.

Среди проталин звонкий
ручейк
О чём-то говорит...
Сцена куда-то.

От сна очнулся рано мотылек
И полетел, как будто
бинокльный.

Головку белую подснежник
приподняв,
Увидел солнце
и с улыбкой нежной
Согрелся, под лучами дрожь...
увяя,
Уставший от зимы холодной,
снежной.

Художник Константи ПОПОВ. «Первая зелень».

«Дрозд на ветке». Фотоэпид Леонида Горбачёва.

Татьяна САМУСЕНКО

Я жмурусь от яркого
солнца,
Лицо подставляя лучам.
Небес синеву
пью до донца,
Меняя окраску очам.

Они василькового цвета,
Наверно, сейчас у меня.
А кто скажет точно про это?
Взгляни и скажи мне,

весна!

Владимир КУХАРИШИН

В ГОДЫ МОЛОДОСТИ

В годы молодости нашей
Был совсем другой уклад.
Нам синий звезды с башен,
Без гука были парад.

Мы тогда читали книжки,
А не Твиттер и Фейсбук.
Лихо резались в картишки,
И не модным был наш лук.

И в деревне, и в столице
Возились с огненком
Школа, садик и Больница,
Не церковь с бараком.

Мы тогда ходили в гости,
Пели песни у костра.
Не додумываясь постить
Фото жарочки в Инстаграм.

Всяк был занят на работе,
А жиле давалось в дар.
Кроме этого, в почете
был совсем другой Гайдар.

Мы смотрели передачи,
Не краснее пред летами.
Было все совсем иначе
Были мы еще людьми.

Надежда КОЖЕВНИКОВА

Елена АКШЕВСКАЯ

ОСТАНОВКА «ДОБРОВОЛЬ»

Остановка «Любовь» —
я, пожалуй, сойду...
Или дальше проехать до станции
«Нежность»?

Скажет умник любой:
«С головой не в адъ!

Эта женщина. —
Вседа помашет не брежно, —
Поехаж, поезжай.

там уж точно не жаут:
На перроне полно момых,
Аминоних.

Ты сама уж решай —
изменить ли маршрут
Или следовать дальше
привычной дорожкой.

Я, конечно, решу...
Все еще впереди!

Ложь себе — «до жа». —
Утешай беспечно.
Пропустите, прошу!

Разрешите сойти!
Опоздяла. Конечно.
Станция «Вечность».

ПАМЯТИ КОЛАЕГ

Вы уходили в небеса,
Порой не уходи с работы,
И сила веры в чудеса
Несла вам новые заботы.

Вы отдавали всех себя
Охране чай-то хрупкой жизни.
Надеясь, веря и любя,
Служили людям и Отчизне.

Вы не считали каждая час,
Не требовали повышенных,
Других спасий, всякий раз,
До полного самозабоя!

Вы были счастливы в бою,
Когда смерть лихо побеждала.
Но буй чужу, как свою,
До конца дней переживали!

Вы знали, что такое честь,
Долг медсестры, врача, медбрата,
Ушли вы... Но остались здесь,
Верные клятве Гиппократа!

обходятся терини толежак с товаром.

Малышка растерялась, жалобно заплачала. Её худенькие пальчики мелко дрожали, а завязки капрона как бы усиливалась эти дрожки. С лицом подростка мигом слетело презрительно-ненавистящее весь мир выражение. Он обнял её, затянул даст из кармана не совсем чистый платочек и стал вытирать слезы, струящиеся из его глазиков. Старушка мима поблодила за произнесенные им словами твёрдые произнесла:

— Так бывает всегда, когда не контролируешь свои поступки. Прежде, чем совершить действие, необходимо думать о последствиях. И кто будет платить за син?

— У меня есть триста рублей, я их на научники кончила, — сказала Аркадия.

— У меня — скромная сумма в одиннадцать. Хорошо. Недостающую сумму я оплачу. Вперед — будьте внимательны и благородны.

Вся троица мима динулась к кассе. Они больше не спорили и не ругались между собой. Брат держал сестру за хрупкую ручонку. Но теперь в глазах его светилась доброта и к этой маленькой шалунье, и к несурзанной старушечке, приходившей ей, по исходу каждого её поступка, смотреть на неё с любопытством и удивлением.

Девчушка тут же показала своему брату язык.

Он отвел, мамзеля! Шаф как кражу! — отрыгнулся он.

Но сестрица, взмахнула своей невероятно-большими руками, пребольно стукнула его по плечу, по ходу дела зевая, на полк взвесомые деревенские бутылочки. Несколько штук, жадоми звякну, упали на кафельный пол и разбились, разлетелись в стороны, обсыпав обширную раздробленной каштанами.

Магазин сразу воцарился пологов монолит. Сотни глаз устремились на эту троицу, а ленивый охранник, Нетрополис, направился к кассам.

Оператор в ЗАО «Промет-Сервис» 241002, Брянск, просп. Московский, 15А, т. 8(4832)-92-11-88, www.polygraphcenter.ru

Время подписания в печать — по графику — 00:00 фактическое — 00:00.

Прижал 3200 экз.

Заказ №513.

Лина ЧАРК

УРОК СЛОВЕСНОСТИ

Рассказ

лине это пончикка отражалось невероятно-ненавистящее презрение не только к лицам своего клана, но и ко всему окружающему миру. Зверепалла разноцветное сообщество юркя симпатичная девчушка лет семи с огромной красной сумкой и очками спешит к школе, к которой она возвращается из каникул.

Надо заметить, что я собираюсь отправиться в двухместное путешествие по Франции и усиленно штурмую французский язык, добыть достойно общаться с парижанами, не уронив чести и достоинства русского человека. Видя, что проситься в интересующую кассу мимо стоял коморитной компании у меня нет никаких шансов, я неожиданно выдаю:

— Мадам, пожалуйста, не пускайте, s'il vous plait! Je ne connais pas le français.

Затем, осознав, что я не на курсах по изучению французской речи, тут же перевожу:

— Мадам, разрешите пройти, пожалуйста! Я очень спешу! Спасибо!

Шапокляк неожиданно оглядела меня снизу вверх, потом сперва кинула. Поправила очки, медленно перешла к сердитому подростку и сунула в карманчик темнину томоном:

— Аркадий, ты мима, как обратишься к мне это покупателем?

— Ну, Илья? — недовольно буркну подросток.

— Так вот, воспитанные люди обращаются

к стар...мм... ко взрослым женщинам именно так, а не кикимора, одуванчик, кастро, карточкёхка, тем более не плецен. Запомнили?

— Не плецен, не карта, не кочерёхка. Отвяла.

— А к молодежи девушки, каковой являемся мы, сестрица Анна, следует обращаться с добрым уважением.

— Умница! — сказала Аркадия.

</